

Судебная специализация: проблемы понятийного аппарата

 Д.М. Замышляев

аспирант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: diologos@yandex.ru

Аннотация

В статье автор предлагает уточнение подхода к соотношению базовых для изучения судебной системы понятий (судебная деятельность, судопроизводство, организационная деятельность, правосудие) в их взаимосвязи с содержанием понятий специализация, компетенция, юрисдикция и юстиция. Рассмотрены позиции российских исследователей по вопросу соотношения понятий «правосудие», «судопроизводство» и «судебная деятельность», продолжена разработка позиции, что правосудие является основной составной частью судебной деятельности. Описаны основные причины выделения видов судопроизводства и образования отдельных видов судебных юрисдикций. Описываются основные механизмы судебной специализации — выделены два вида судебной специализации (функциональная специализация внутри судебных органов и институциональная специализация в судебной системе). Раскрывается содержание институциональной специализации, которая включает и образование различных юрисдикций (видов судебных юрисдикций), и выделение отдельных компетенций внутри этих юрисдикций для специализированных судов. Автор обосновывает необходимость ограничения специализации компетенций (образования специализированных судов) от специализации юрисдикций; при этом обосновывается позиция, что специализированные суды могут существовать только в пределах отдельных юрисдикций, а сами юрисдикции, выделяемые по определенным критериям, всегда предполагают специализацию, что снимает необходимость использования понятия «специализированная юрисдикция». Исходя из этого, предлагается обоснование того, что в России специализированными судами являются суд по интеллектуальным правам, относящийся к арбитражным судам, и подсистема военных судов, относящаяся к судам общей юрисдикции. Рассматриваются разработанные в отечественной доктрине признаки судебной специализации, предлагается выделение признаков судебной юрисдикции и специализированной компетенции. Рассмотрены варианты интерпретации понятия «юстиция» применительно к описанию видов судебных юрисдикций в России. Происходящие в российской судебной системе изменения (образование специализированных судов, упразднение высшего суда арбитражной юрисдикции, отказ от создания отдельных судов административной юрисдикции и ювенальной юстиции) описываются с точки зрения процесса выработки оптимальных форм и определения пределов специализации и дифференциации судебной деятельности.

Ключевые слова

суд, судебная система, судебная специализация, судопроизводство, юрисдикция, компетенция, специализированные суды.

Библиографическое описание: Замышляев Д.М. Судебная специализация: проблемы понятийного аппарата // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 122–130.

JEL: K4; УДК: 3479

В судебной системе современной России происходят существенные перемены: в 2013 г. начал свою работу первый специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам, в 2014 г. был упразднен высший суд арбитражной юрисдикции; закончен активный процесс создания судебных коллегий по административным делам в судах общей юрисдикции. Однако проекты создания отдельной системы судов административной юрисдикции (административной юстиции), в том числе проекты Верховного суда РФ, так не и получили своей реализации. Аналогичным образом не получили развития проекты создания в России ювенальной юстиции, хотя еще в 2000-х годах в Государственной Думе рассматривались проекты создания системы ювенальных судов. Тем не менее Верховным Судом Российской Федерации в 2011 году¹ одобрено использование *ювенальных технологий* при рассмотрении судами дел с участием несовершеннолетних, но до сих пор в судебной практике содержание этого понятия не освоено.

В связи с этим возникает необходимость теоретической проработки направлений и механизмов развития судебной системы России в целом, определения ее перспектив. Однако это затрудняется тем, что в настоящее время не выработана единая система понятий, описывающая специализацию в качестве направления развития судебной деятельности и осуществляющих ее судебных структур. В данную систему понятий входят прежде всего правосудие, судопроизводство, юрисдикция (общая юрисдикция и так называемая специализированная юрисдикция), компетенция, юстиция, специализированный суд, судебная специализация. В литературе отмечается, что существуют разные точки зрения по вопросу соотношения указанных понятий, а понятийный аппарат требует дальнейшей проработки². Задачей настоящей статьи является рассмотрение имеющихся позиций и выработка варианта непротиворечивого соотношения всех указанных понятий в рамках единого понятийного аппарата.

В российской доктрине существуют различные позиции относительно соотношения понятий «судопроизводство», «судебная деятельность» и «правосудие». Как отмечает Л.А. Прокудина, в отношении понятия «правосудие» единства в подходах не выработано, что во многом определяется многогранностью самого явления³. Н.И. Авдеенко указывала, что не каждое действие суда, совершенное им в ходе развития процесса по делу, может быть отнесено к осуществлению правосудия⁴. Е.В. Рябцева отмечала, что в рамках уголовного *судопроизводства* выделяется судебная деятельность по приданию решениям органов расследования или прокурора законной силы путем принятия соответствующего судебного акта, которая *не относится к правосудию*⁵.

Если взять за основу определение, согласно которому *правосудие* — это осуществляемая в процессуальной форме судебных заседаний деятельность по реализации судом

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29.

² См., напр.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2003. С. 18; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 587 с.; Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 10–14; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 47; Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 1. С. 181–186.

³ Прокудина Л.А. Правосудие как способ разрешения правового конфликта // Российский судья. 2010. № 8. С. 3–7.

⁴ Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л., 1969. С. 50.

⁵ Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 10–14.

его исключительного полномочия по окончательному разрешению правовых конфликтов для обеспечения защиты нарушенных и оспоренных прав и законных интересов, то следует согласиться с Л.А. Прокудиной, что понятия «деятельность суда» и «правосудие» не тождественны. Первое шире, чем второе ⁶; правосудие является частью судебной деятельности. Судебная деятельность ⁷ включает две составляющие: правосудие как деятельность суда в процессуальных формах, и организационную составляющую, а именно кадровую, аналитическую и т.д. деятельность судов и судей, которая сопутствует правосудию.

Основным компонентом судебной деятельности является *судопроизводство* — процесс рассмотрения, разрешения правовых конфликтов судебными органами с привлечением других участников процессуальных правоотношений (в том числе обеспечивающих досудебную подготовку материалов), происходящий по правилам, установленным процессуальным законодательством. В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации в России существуют четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, административное, уголовное.

Таким образом, в каждом виде судопроизводства есть своя процессуальная форма, которая определяется его сущностью и позволяет дифференцировать его виды. Процессуальная форма является отражением особенностей урегулирования конфликтов в тех или иных сферах общественных отношений, будь то споры граждан с административными органами, либо экономические споры и пр. Процессуальная форма судопроизводства в ряде случаев диктует необходимость выделения в судебной системе отдельных институтов (судебных структур) — именно этот процесс и называется *судебной специализацией*.

Применительно к судам можно выделить как специализацию отдельных судей и их составов внутри суда (коллегии по уголовным, гражданским, административным делам, судебные составы по таким же или еще более дробным категориям дел), т.е. *функциональную специализацию*; так и специализацию отдельных судов и целых подсистем судов (экономические, административные, конституционные суды и т.д.), т.е. *институциональную специализацию*.

Специализация фактически является *основной формой развития судебной системы*. Если специализация внутри судов реализуется в создании подразделений суда или определении судей и их составов, занимающихся рассмотрением дел определенных категорий, то специализация в судебной системе может осуществляться путем учреждения различных видов *юрисдикций*.

Юрисдикция — сфера правомочий суда (системы судов) по разрешению правовых конфликтов в рамках определенных общественных отношений и (или) территорий. В зависимости от характера общественных отношений выделяются, к примеру, суды экономической юрисдикции, административной юрисдикции, конституционной юрис-

⁶ Прокудина Л.А. Правосудие как способ разрешения правового конфликта // Российский судья. 2010. № 8. С. 3–7.

⁷ Судебная деятельность — понятие довольно широкое, оно включает в себя не только судопроизводство, к судебной деятельности относится все многообразие работы судебных органов как по рассмотрению правовых конфликтов в процессуальных формах, так и по организационному, информационному, кадровому и иному обеспечению судов и судей. К судебной деятельности следует относить осуществляемые судьей и аппаратом суда меры по организации процесса, обеспечению его хода, направлению дела по подсудности, сбору необходимой информации, вызову сторон, назначению судебных заседаний, организации примирительных процедур, ведению судебной статистики, аналитики, подготовку разъяснений судебной практики, работу органов судейского сообщества, привлечение судей к дисциплинарной ответственности.

дикции и пр. Юрисдикция определенного вида может включать деятельность и одного суда (Конституционный суд Российской Федерации), и целой системы судов. Например, в Германии административная юрисдикция реализуется 67 судебными органами⁸. В пределах одной юрисдикции могут действовать несколько специализированных судов с различной компетенцией. В пределах одной юрисдикции суды распределяют свою компетенцию по рассмотрению дел исходя из правил подсудности. Компетенцию следует понимать как правомочие конкретного суда (или звена судебной системы) рассматривать отнесенный к его юрисдикции правовой конфликт.

Наличие того или иного вида судопроизводства продиктовано особенностями социальных отношений в обществе. Наличие той или иной юрисдикции обусловлено реагированием политической системы на эти социальные отношения. Поэтому специализация (по юрисдикциям) — это организационный прием, который может применяться по-разному в зависимости от национальных, исторических, политических особенностей страны, финансовых возможностей и множества других факторов.

В практике судебных систем судопроизводство может быть разделено по нескольким юрисдикциям. В пределах одной юрисдикции могут использоваться несколько видов судопроизводства, и одни и те же суды будут осуществлять правосудие в процессуальных формах, характерных для разных их видов — уголовного, административного, гражданского. Таким образом, юрисдикция как организационная модель судебных институтов не обязательно соотносится только с одной процессуальной формой (одним судопроизводством), в пределах одной юрисдикции могут использоваться несколько видов судопроизводства, а один вид судопроизводства может осуществляться несколькими юрисдикциями.

В связи с этим сами по себе юрисдикции подразумевают специализацию, поэтому нельзя говорить о «специализированных юрисдикциях» — каждая юрисдикция специализирована (административная, конституционная, гражданская, уголовная). Так называемая общая юрисдикция является искусственным, условным обозначением для совокупности видов судопроизводства (и разрешающих дела судов). Это обусловлено, прежде всего, целями обеспечения доступности судебной системы и финансовой экономии, а также определенной неразвитостью видов судопроизводства, что предопределяется организационными, финансовыми, политическими потребностями и пр. Каждая юрисдикция, включая так называемую общую, специализирована исходя из критериев предмета, субъекта либо смешанных критериев (и предмета, и субъекта) правоотношений. В связи с этим представляется теоретически неверным распространенное деление на «суды общей юрисдикции» и «суды специализированных юрисдикций»⁹. В противном случае имеются все логические основания, чтобы любые суды (арбитражные суды, конституционные/уставные суды субъектов, Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции) признавались специализированными, ведь они тоже могут быть выделены по критерию субъекта правоотношений или предмета спора.

Наличие указанного противоречивого понимания отражает непроработанность понятия «специализированный суд». С одной стороны, в соответствии с Федеральным конституционным законом о судебной системе¹⁰ существует только один специализиро-

⁸ Включая 51 суд по административным спорам, 15 высших судов по административным спорам и Федеральный суд по административным спорам.

⁹ См., напр.: Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 32.

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 3 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 3.

ванный суд — Суд по интеллектуальным правам (ст. 26.1), также ст. 25 ГПК РФ говорит о делах, подсудных военным и иным специализированным судам. С другой стороны, в доктрине утверждается, что суд может являться специализированным, даже если он *не подпадает под понятие специализации суда* в том смысле, в котором оно употребляется в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»¹¹. Существует позиция, что, несмотря на положения закона о судебной системе, к *специализированным судам* можно отнести не только Суд по интеллектуальным правам, но и арбитражные суды, конституционные (уставные суды)¹² и военные суды. При этом арбитражная и конституционная юрисдикции в России не охватываются по закону понятием специализированных, что характеризует неопределенность отечественного понимания специализации и специализированного суда.

Обращаясь к немецкому опыту, стоит отметить, что в Германии существуют пять ветвей судебной системы — общая и четыре специализированных (трудовая, административная, социальная и финансовая). Соответственно Конституция ФРГ в ст. 95 говорит о шести различных видах юрисдикций (в том числе о конституционной юрисдикции конституционных судов земель и Федерального Конституционного суда Германии). При этом все суды, помимо судов общей юрисдикции и конституционных судов, и в отечественной, и в немецкой науке называются *специализированными*¹³.

В России закон (ст. 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации») не предусматривает возможности специализации юрисдикций, но допускает существование специализации судов, входящих в общую или арбитражную юрисдикции. Поэтому можно говорить о специализированном отдельном суде (как, например, образованный в подсистеме арбитражных судов суд по интеллектуальным правам), но не о специализированных системах судов, как это имеет место в Германии.

В этом отношении *подход отечественного законодателя представляется более последовательным*: в России понятие *специализированный суд* лежит не в области специализации юрисдикций, а в области специализации компетенций внутри юрисдикции. Таким образом, *специализированным судом* считается *входящий в определенную юрисдикцию судебный орган, компетенция которого отделена от компетенции других судов*

¹¹ Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции / Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 68.

¹² Конституционно-судебные органы с системой арбитражных судов роднит то, что они, как совокупности судебных органов, специализированные, и предмет их деятельности носит специфический характер в отличие от системы судов общей юрисдикции. См.: Кудрякова А.Х. Нужна ли России единая судебная система? // Российский судья. 2011. № 6. С. 41

¹³ См., напр.: Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 32; Казачкова З.М., Быкодорова Л.В. Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: российский и зарубежный опыт организации // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 35–38; Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических стран. М.: Международная книга, 1950. С. 64; Нешатаева Т.Н. Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5. Спец. приложение. С. 76–82; Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судостроительство и подсудность // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5. Спец. приложение. С. 82–86; Гайнц В. Уголовные санкции в немецком уголовном праве по делам несовершеннолетних: цель, применение и влияние / Доклад в рамках мероприятия МПС-фонда «Судопроизводство по делам несовершеннолетних и альтернативные формы наказания», 28.03.2006, Бонн //

URL: <http://www.unikonstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm> (дата обращения: 15.04.2015)

этой юрисдикции установленными специально для этого суда категориями дел, либо участников правоотношений, либо территории. Именно поэтому специализированный суд может осуществлять то же самое судопроизводство, что и другие суды юрисдикции, но, например, в отношении определенной категории лиц, или по определенной категории дел. Суд является специализированным не сам по себе, а по отношению к другим судам этой юрисдикции. Специализированные военные суды в России являются таковыми, поскольку, оставаясь судами общей юрисдикции, они осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах России, других войсках, воинских формированиях и пр.¹⁴; специализированный Суд по интеллектуальным правам, оставаясь арбитражным судом, рассматривает дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав¹⁵.

Таким образом, институциональная специализация с точки зрения законодателя разных стран имеет место и при **образовании различных юрисдикций** (видов судебных юрисдикций), и при **выделении отдельных компетенций внутри этих юрисдикций для отдельных судов** (специализированные суды). Российское и немецкое судоустройство понимают под специализированными судами разные структуры судебной системы. При этом подход отечественного законодателя кажется более обоснованным с точки зрения теоретического понимания судебной специализации.

Тем не менее важно отметить необходимость дополнения ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» ст. 26.2: «Военные суды», формулировки которой можно заимствовать из ныне действующей ст. 22 того же закона¹⁶.

Возможно ли в таком случае выделить признаки, по которым следует судить о наличии либо об отсутствии специализации судебных юрисдикций? М.И. Клеандров замечает, что классическая *полномасштабная судебная специализация должна отвечать двум признакам*: она должна обладать отчетливо выраженной сферой компетенции и, соответственно, охватывать все три составляющие организационно-правового механизма правосудия — судоустройство, судопроизводственную (первой, апелляционной и кассационной инстанций) и судейско-статусную (определяющую статус лиц, непосредственно осуществляющих правосудие)¹⁷. Необходимость выделения судейско-статусной составляющей спорно, поскольку статус судьи един, он сохраняется независимо от специализации судебной системы, например, на общую и экономическую. Тем не менее, анализируя позицию М.И. Клеандрова, отметим, что признаками судебной специализации являются: а) сфера общественных отношений, в которой возникают разрешаемые судом споры; б) учитывающее ее особенности судопроизводство (процессуальная форма); в) предназначенные для его осуществления особые судебные структуры (судоустройство).

Таким образом, признаками судебной юрисдикции должны обязательно быть *компетенция в сфере общественных отношений, судопроизводство (одно или несколько)*,

¹⁴ Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 120.

¹⁵ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 3.

¹⁶ Очевидно, что неотнесение фактически специализированных военных судов к категории специализированных (и противоречие между ст. 26 ФКЗ «О судебной системе» и ст. 25 ГПК РФ) вызвано техническими причинами: статья о военных судах появилась в законе раньше, чем положения, объясняющие алгоритм отнесения судов к специализированным.

¹⁷ Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 32.

судоустройство. Признаками специализированной компетенции должны быть выделение определенных категорий дел в юрисдикции, судопроизводство, и факультативный признак — судоустройство (его отдельные особенности).

Существует еще довольно широкое и многогранное понятие — «юстиция» (лат. *justitia* — справедливость, законность, правосудие). Несмотря на многовариантность его употребления в отечественном научном обороте, применительно к сочетаниям «ювенальная юстиция», «административная юстиция», «конституционная юстиция», «уголовная юстиция», его используют для определения системы судебных органов, объединенных задачей осуществления определенного вида судопроизводства.

Именно поэтому, например, понятие «гражданская юстиция» в России не употребляется, хотя «уголовная юстиция», «конституционная юстиция» — это понятия устойчивые и распространенные. Получается, что в российской судебной системе суды общей юрисдикции образуют одну гражданскую юстицию, а арбитражные суды — иную, поскольку эти суды осуществляют различное судопроизводство. Понятие «гражданская юстиция» не будет являться точным, поскольку имеет в виду и общие суды, и арбитражные суды, но не может их объединить. О «гражданской юстиции» можно будет говорить только в случае принятия единого процессуального кодекса, как это планируется согласно презентованной в 2014 году Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, которая призвана унифицировать гражданское и арбитражное процессуальное законодательство в едином акте. Аналогичным образом о существовании ювенальной юстиции можно говорить только в случае отдельного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Судебные специализации в разных судебных системах обнаруживают разнообразие, как с точки зрения их форм, так и исходя из их значения в судебной организации. Уточнение и дифференциация системы понятий «юрисдикция — компетенция — юстиция — специализация» и «судебная деятельность — организационная деятельность — судопроизводство — правосудие» позволяют описать изменения, происходящие в судебной системе России как процесс определения наиболее подходящего (исходя из политических, экономических и судоустройственных соображений) сочетания существующих согласно Конституции Российской Федерации видов судопроизводства и видов судебной юрисдикции; функциональной специализации в существующих судах и институциональной специализации, т.е. образования новых элементов судебной системы.

Библиография

- Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. 72 с.
- Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 1. С. 181–186.
- Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 389 с.
- Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 31–42
- Кудрякова А.Х. Нужна ли России объединенная судебная система? // Российский судья. 2011. № 6. С. 39–41.
- Казачкова З.М., Быкодорова Л.В. Специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: российский и зарубежный опыт организации // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 35–38.

Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических стран. М.: Международная книга, 1950. 312 с.

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 587 с.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2015. 224 с.

Нешатаева Т.Н. Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5. Спец. приложение. С. 76–82.

Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судостроительство и подсудность // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5. Спец. приложение. С. 82–86.

Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2003. 720 с.

Прокудина Л.А. Правосудие как способ разрешения правового конфликта // Российский судья. 2010. № 8. С. 3–7.

Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2008. 400 с.

Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции / Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: Межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 10–15.

Heinz W. Strafsanktionen im deutschen Jugendstrafrecht — Ziel, Handhabung und Wirkungen // Available at: URL: <http://www.unikonstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm> (дата обращения: 15.04.2015).

Judicial Specialization: Issues in Terminology

Dmitriy Zamyshlyayev

Postgraduate Student, Department of Judicial Power, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: diologos@yandex.ru

Abstract

The author suggests an approach to the clarification of the relations among key concepts in judicial law such as judicial activity, judicial proceedings, organizational activity, justice — all of them in their relations with the contents of the concepts of specialization, competence, jurisdiction. The author considers the views of Russian researchers on the relations between the concepts of *justice*, *legal proceedings* and *judicial activities*, continuing to develop the position that justice is an integral part of the judicial activities. The author describes basic reasons for identifying types of legal proceedings and formation of certain types of court jurisdiction and the basic mechanisms of judicial specialization, identifies and describes two types of judicial specialization (functional specialization within the judiciary and institutional specialization in judicial system). The paper reveals the content of the institutional specialization which includes emergence of various jurisdictions (types of court jurisdiction), and the allocation of certain competencies within these jurisdictions for specialized courts. The author proves the necessity of distinguishing competency specialization (formation of specialized courts) on the specialization of jurisdictions and argues that specialized courts can exist only within the jurisdiction; jurisdiction, allocated according to certain criteria, always involve specialization, which removes the need to use the concept of *specialized jurisdiction*. On this basis, the author justifies the fact that in Russia specialized courts are the court for intellectual property rights relating to the arbitration courts and military courts subsystem relating to the courts of general jurisdiction. He considers the national doctrine has developed signs of judicial specialization, proposes to identify the features of judicial jurisdiction and specialized competence and the variants of the interpretation of the concept of *justice* in relation to the description of types of court jurisdiction in Russia. Developing changes in the Russian judicial system (formation of specialized courts, the abolition of the High Court of arbitration jurisdiction, the rejection of the creation of separate administrative jurisdiction and the juvenile justice system) are described in terms of the process of developing best practice and defining the limits of specialization and differentiation of judicial activity.

Keywords

courts, the judicial system, judicial specialization, legal proceedings, jurisdiction, competence, specialized courts

Citation: Zamyshlyayev D.M. (2015) Judicial Specialization: Issues in Terminology (2015). *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 122–130 (in Russian).

References

- Avdeenko N.I. (1969) *Mehanizm i predelireguliruyushogo vozdeistvia grazhdanskogo processa Inogo prava* [The Mechanism and the Limits of the Regulatory Impact of Civil Procedural Law]. Leningrad: Izdatelstvo LGU, p. 50 (in Russian)
- Gaints W. (2006) Doklad v ramkah meropriiata MPS-fonda *Sudoproizvodstvo po delam nesovershennoletnih v germanskom ugovnom prave i alternativnie formy nakazaniya* [Criminal Sanctions in German Criminal Law for Minors: Purpose, Application and the Effect: Report to the MPS Fund Conference *The Juvenile Justice and Alternative Forms of Punishment*]. 28.03.2006, Bonn. Available at: URL: <http://www.unikonstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm>
- Gromoshina N.A. (2004) *Uproshenie processa: vse li sdelano pravilno?* [Simplifying the Process: Is Everything Done Correctly?]. *Lex Russica*, pp. 181–186.
- Iarkov V.V. (1998) Vliyanie reform chastnogo prava na rasvitiye sistemi i form gradanskoi yurisdiksiyi [The Impact of the Reform of Private Law on the Development of Private Law Systems and Forms of Civil Jurisdiction]. Ekaterinburg, pp. 10–15, 68.
- Kazachkova Z.M., Bikodorova L.V. (2014) Spetsializirovannye sydebnie organi po razresheniyu ekonomicheskikh sporov: rossiiskiy e zarubezhnyy opyt organizatsii [Specialized Courts for Settling Economic Disputes: the Russian and Foreign Experience of Organizing]. *Rossiiskaia Yustitsiya*, no 9, pp. 35–38.
- Keilin A.D. (1950) *Sudoystroystvo i grazhdanskii protsess kapitalisticheskikh stran* [Judicial System and Civil Process of the Capitalist Countries]. Moscow: Mezhdunarodnaya kniga, p.64 (in Russian)
- Kleandrov M.I. (2015) O modeli radikalnoi avtonomizatsii mirovoy yustitsii v Rossiiskoi Federatsii [On a Model of Radical Autonomy of Global Justice in the Russian Federation]. *Journal of Russian Law*, no 3, p. 32.
- Konseptsia edinogo grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* (2015) [The concept of a Single Civil Procedural Code of the Russian Federation]. Moscow, 224 p. (in Russian)
- Kozlona E.I., Kutafin O.E. (2004) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: Yurist, 587 p. (in Russian)
- Kudriakova A.H. (2011) Nuzhna li Rossii Obedinennaya Sydebnaya Sistema [Does Russia Need a Single Court System?]. *Rossiiskiy sydja*, no 6, p. 41.
- Neshataeva T.N. (2002) Istoriko-teoreticheskiy analiz rasvitiya ekonomicheskoi spetsializatsii v sudakh evropeiskikh gosudarstv [Historical and Theoretical Analysis of the Development of Economic Specialization in the Courts of the European States]. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court*, no 5, pp. 76–82.
- Pavlova N.V. (2002) Razreshenie ekonomicheskikh sporov v sudakh otdelnykh zarubezhnykh gosudarstv: sudoustroystvo i podsudnost' [The Resolution of Economic Disputes in courts of Specific Foreign countries: the Judicial System and Jurisdiction]. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court*, no 5, pp. 82–84.
- Petrukhin L.L.(ed.) (2003) *Sudebnaia vlast'* [Judicial Power]. Moscow: Prospect, p. 18. (in Russian)
- Prokudina L.A. (2010) Pravosudie kak sposob razresheniya pravovogo konflikta [Justice as a Method to Resolve a Legal Dispute]. *Rossiiskiy sud'ya*, no 8, pp. 3–7.
- Ryabceva E.V. (2008) Pravosudie v ugovnom protsesse [Justice in Criminal Trial]. Moscow: Uritin-form, pp. 10–14.
- Zagainova S.K. (2007) *Sydebnie akti v mehanizme realizatsii sydebnoi vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Court Acts in the Mechanism of Implementing Judicial Power in Civil and Arbitration Proceedings]. Moscow: Volters Kluwer, 389 p. (in Russian)